Дорогой Арктур,

Это опасное письмо для написания.

Только потому, что я так высоко ценю вас, я рискнул бы сделать это.

Хотя я мало что могу сказать вам наверняка, слухи, которые просачиваются сюда, не предвещают ничего хорошего для того, что должно произойти.

Люди исчезают с Арктура. Собираются ли они укрыться, чтобы избежать нападения, или уже сделали это, я не могу быть уверен, но здесь есть несколько студентов, которые не вернулись после Рождества, и об их семьях некоторое время ничего не было слышно.

Это тоже важные люди, а не просто кто-то еще.

Моя собственная семья даже подумывает о том, чтобы забрать меня домой.

Одно это должно сказать вам все, что вам нужно знать.

Болгария, если верить этим слухам, досталась ему. Не официально, конечно. Я волнуюсь, мой друг, и ты тоже должен волноваться. Это всего лишь небольшая полоска воды, которая отделяет вас от того, что происходит здесь, но когда он будет готов, я не сомневаюсь, что он двинется и на Британию.

Я хотел бы рассказать тебе больше, но этого нет.

Ситуация на континенте напряженная, и люди начинают выбирать чью-либо сторону. Война надвигается, Арктур, я в этом не сомневаюсь.

Позаботься о своем и знай, что мои мысли с тобой.

На данный момент я бы избегал таких мест, как Германия и Румыния. Похоже, им сейчас приходится хуже, чем другим. Это последнее, что я слышал, эта новость исходит из очень надежного источника.

Твой друг,

М

Арктур выпустил глубокое послание от своего старого друга детства Марио Забини, которое только усугубило боль, полученную от его отца. Мальчик был в Дурмстранге, хотя Наследник Дома Блэк не сомневался, что в настоящее время он сожалеет о своем решении не присоединиться к нему в Хогвартсе.

Он снова обратил свое внимание на второе письмо и покачал головой, перечитывая его еще раз.

Моему сыну, с

твоим братом все в порядке.

Его позиция в высшей степени превосходна, и я думаю, вы бы гордились им.

Я встретился с человеком, который искал у меня аудиенции, и, должен сказать, я рад, что

сделал это.

Он и Персей показали мне вещи, которые я не могу игнорировать, которые, если их не остановить, могут угрожать самому нашему образу жизни.

Как лорд Блэк, я не могу этого допустить. Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы помочь ему!

Этот человек, который попросил меня не называть его по имени, - нечто особенное, его любят те, кто знает правду, и он внушает преданность.

Я бы хотел, чтобы ты проявил ту же преданность, что и твой брат. Когда ты закончишь школу, у тебя будет возможность встретиться с ним как с моим наследником.

Он покажет вам, что грядет, и вы тоже поймете, почему мы не должны бездействовать.

Сиди смирно и позволь мне пока все уладить.

Вам будет дан шанс блистать и помогать мне прокладывать путь к величию не только для Блэков, но и для всей Великобритании.

Орион Блэк

Лорд дома Блэк

Арктур знал, что разум его отца угасал, но теперь он начал бессвязно произносить написанные слова так же, как и когда говорил.

Гриндельвальду было бы легко убедить своего отца во всем, чего бы он ни пожелал, его помутившийся мозг больше не был таким острым и интуитивным, как раньше.

Что беспокоило его больше всего, так это то, что Персей увидел бы перемены в их отце и ничего не сделал, чтобы помешать ему воспользоваться.

Его старшему брату внушили образ мыслей Гриндельвальда, он был предан только тому человеку, за которым решил следовать, и Арктур был разочарован в нем.

Он фыркнул, бросая письма в огонь.

Гриндельвальд не заручился бы его поддержкой.

С тем немногим, что он узнал от Марио, это был бы человек-манипулятор, который спровоцировал бы войну среди магического населения, и Арктур не пошел бы по стопам своего отца и брата.

Его приоритетом было обеспечение безопасности Дореи.

Он нахмурился при мысли о своей сестре, не видевшей ее с завтрака, когда она присоединилась к очень немногим слизеринцам, которые вышли из Большого зала, чтобы посмотреть матч по квиддичу между Гриффиндором и Хаффлпаффом.

"Гринграсс, ты не видела мою сестру?" он спросил своего соседа по дому, мальчик был одним из тех, кто присутствовал на игре.

"Она сказала, что собирается в библиотеку", - ответила Гринграсс. "Что-то о домашнем задании по чарам, которое нужно было закончить".

Арктур благодарно кивнул.

В этом не было ничего необычного. Дорея часто проводила много свободного времени в библиотеке или больничном крыле. У нее были амбиции стать целительницей, хотя Арктур сомневался, что их отец был бы в восторге от этой идеи.

Не то чтобы он заметил.

Орион Блэк уделял очень мало внимания своей дочери с тех пор, как умерла его жена, девочка очень походила на свою мать. Настолько сильно, что он едва мог смотреть на нее.

Он никогда не говорил так много, но и не делал ничего, чтобы скрыть это.

Единственный раз, когда он признал ее, был, когда он вспомнил, что всего через пару лет она достигнет брачного возраста и что он может найти ей того, кого он считал подходящим мужем.

Для Арктура никто из тех, кого Орион выбрал бы для нее, не был бы достоин.

Он покачал головой, отгоняя эти мысли.

Были гораздо более насущные вещи, на которых ему нужно было сосредоточиться.

Он не знал, что он мог сделать со своим отцом, и не было ничего, кроме убийства его, что решило бы проблемы, которые представлял этот человек, но Арктур знал, что он не мог заставить себя сделать это.

Не было ничего хуже, чем быть убийцей родственников, и как бы сильно Орион Блэк ни изменился, воспоминания о том, что он был любящим отцом для всех своих детей, нелегко забыть.

Всего второй раз в своей жизни Арктур почувствовал себя потерянным и беспомощным.

Он чувствовал себя так только тогда, когда умерла его мать. Даже когда Персей и Кассиопея ушли, он справился, и хотя это было бы непросто сделать с тем, что маячило на горизонте, он сделает это снова.

Дорея нуждалась в нем, и семейное наследие тоже однажды понадобится.

Он мог только надеяться, что его отец, а также старшие брат и сестра не повредили его безвозвратно тем, что они делали.

***

Празднование в общей комнате Гриффиндора шло полным ходом, победа команды по квиддичу привела весь дом в приподнятое настроение, хотя это было не так, как помнил Гарри.

Чего-то не хватало, и только когда он почувствовал, как у него заурчало в животе, он понял, чего именно.

Он заметил Прюэтта на другом конце общей комнаты, и его мысли переместились к рыжеволосым, которые однажды станут его родственниками.

Близнецы.

После каждой победы близнецы отправлялись на кухню, чтобы принести еду и сливочное пиво в общую комнату для празднования.

Здесь их не хватало.

"Где Маклагген и его компания?" - спросил Огден.

"Они попытаются проникнуть в Хогсмид, как всегда", - фыркнул Чарлюс. "Они будут задержаны в течение следующего часа".

"Я не знаю", - вмешалась Поппи. "Твикросс считает, что у него есть подсказка, как срезать путь через статую горбатой ведьмы на третьем этаже. Я слышал, как он сказал, что ему нужно придумать пароль."

Гарри, без ведома остальных, ухмыльнулся про себя.

Он хорошо знал статую и пароль. Он пользовался им на третьем курсе, когда у него не было разрешения посещать деревню.

"Давай, Чарлюс, ты можешь мне помочь", - решил он, вставая со своего места у камина.

"С чем?"

"Поход на кухню", - ответил Гарри. "Мы еще не обедали, и я думаю, что нам всем что-нибудь не помешало бы".

"На кухнях? Ты знаешь, где находятся кухни?"

Гарри нахмурился.

"А ты нет?"

Чарлюс покачал головой.

"Я не думаю, что кто-то знает. Как ты их нашел?"

"От исследования".

Чарлюс бросил взгляд на Огдена, который пожал плечами.

"Ну, если ты знаешь, где они?" скептически спросил он

"Я покажу тебе", - предложил Гарри. "Не волнуйся, в следующий раз я возьму остальных из вас".

Тиберий кивнул.

"Принеси мне сэндвич", - зевнул он, опускаясь обратно на свое место. "В любом случае, к черту прогулку, здесь тепло".

Чарлюс усмехнулся, следуя за Гарри через отверстие в портрете.

"Ты действительно знаешь, где они, не так ли?"

"Я знаю", - еще раз подтвердил Гарри. "И ты сделаешь это слишком скоро".

Чарлюс одобрительно кивнул и нахмурился, когда они приблизились к библиотеке, расположенной всего двумя лестничными пролетами ниже них.

"Что это?" - спросил он, доставая палочку, когда они завернули за угол.

"Ты глупый придурок. Это из-за вас все это снова началось, а теперь вы пролили чернила на мои ботинки."

"Ты врезался в меня!" - выпалила в ответ девушка, одетая в отделанную серебром и зеленым мантию.

Гарри сразу узнал ее и гриффиндорцев седьмого курса, которых не было в общей комнате.

Маклагген схватил девушку за волосы, отчего стопка книг, которые она несла, упала на пол.

"Извинись!" - потребовал он.

Девушка захныкала, а Маклагген закричал, когда заклинание Чарлюса столкнулось с его ногой, и щелкающий звук не оставлял сомнений в том, что с ней сделали.

Гарри последовал его примеру, мягко оттолкнув Дорею Блэк с помощью изгоняющего заклинания, прежде чем проклинать Блэкберна, когда он и двое из группы повернулись к Чарлюсу.

Ловец Гриффиндора взвыл, выронив палочку и схватившись за рваную рану на плече, полученную благодаря заклинанию.

"Какого хрена ты делаешь, Эванс?" - спросил один из парней, которого Гарри не узнал. "Они напали на тебя первыми!"

"Она этого не делала", - отрезал Чарлюс. "А теперь вам всем лучше отвалить, пока я действительно не вышел из себя из-за вас".

Наследник Поттеров был в ярости, и на мгновение Гарри подумал, что оставшиеся семикурсники попытают счастья с ним, но они этого не сделали.

Помогая подняться стонущим Маклаггену и Блэкберну, они откланялись, бросив на них последний свирепый взгляд.

"Вы в порядке, мисс Блэк?" - мягко спросил Чарлюс, подходя к девушке.

Дорея была бледна, ее грудь вздымалась, по щекам текли слезы, но она кивнула, и Чарлюс взял одну из ее дрожащих рук в свои.

Девочка упала на него, вцепившись в перед его мантии и безудержно рыдая, а мальчик мог только недоверчиво смотреть на Гарри.

Гарри ничего не сказал, собирая ее книги.

"Мы должны вернуть ее брату", - решил Чарлюс. "Где Арктур?" - спросил я. он спросил.

Дорея пожала плечами.

"Вероятно, в общей комнате", - прошептала она, не показывая никаких признаков того, что собирается ослабить свою хватку на нем.

"Ты случайно не знаешь, где это, не так ли, Гарри?"

"Я бы так и сделал", - сказал Гарри с ухмылкой, вызвав у Чарлюса отрицательное покачивание головой.

"Тогда показывай дорогу, ты, любопытный мерзавец".

Гарри усмехнулся, когда сделал это, залы замка были пусты, поскольку был поздний субботний день.

Троица вошла в подземелья, и Гарри повел их к глухому участку стены за классными комнатами.

"Это все?" - разочарованно спросил Чарлюс.

"А чего ты ожидал, огромной статуи змеи со светящимися огнями?" Гарри вернулся.

"На самом деле я не знаю", - застенчиво ответил Чарлюс. "Дай угадаю, ты знаешь пароль?"

Гарри рассмеялся и покачал головой.

"Мисс Блэк?" - настаивал Чарлюс.

Дорея выглядела неуверенной и прикусила нижнюю губу.

"Когда мы закончим, мы пойдем прямо к Слагхорну и попросим его изменить это", - пообещал Чарлюс.

Вздохнув, Дорея кивнула.

"Феликс Фелицис", - пробормотала она, и участок стены уступил место короткому туннелю, который открывался в общую комнату.

"Неудивительно, что слизеринцы - жалкие ублюдки", - пробормотал Чарлюс. "Я бы тоже был таким, если бы жил в этой дыре".

Комната была точно такой, какой Гарри помнил ее по своему путешествию сюда на втором курсе. Стены были из толстого светлого камня, мебель из темного дерева с зеленой и серебристой обивкой, а над камином красовался герб Слизерина.

У него, однако, не было времени ответить на замечание Чарлюса.

В тот момент, когда они вошли в комнату, наступила тишина, и Арктур Блэк направился к ним, выражение замешательства и гнева искажало его черты.

"Что это, черт возьми, такое?" - потребовал он, доставая свою палочку.

Чарлюс поднял руку, чтобы успокоить мальчика, в то время как Гарри отразил слизеринца, его палочка нашла свой путь в его руке.

"Блэк", - поприветствовал Чарлюс другого мальчика простым кивком. "Мы шли к библиотеке,

когда наткнулись на твою сестру, на которую напали четверо семикурсников из моего дома. С ней все в порядке, мы приехали вовремя, - быстро добавил он, видя, что Арктур вот-вот взорвется от ярости. "Она действительно в порядке, просто немного потрясена, и мы сами разобрались с идиотами и не могли оставить ее в таком состоянии, поэтому мы вернули ее после того, как она сказала нам, что ты будешь здесь".

"Я удивлен, что ты не присоединился", - пробормотал голос из угла. "Вы, львы, все одинаковые, думаете, что можете делать то, что хотите, когда хотите".

Глаза Чарлюса вспыхнули яростью, когда он перевел взгляд на обидчика.

"Вам не мешало бы помнить, Стеббинс, что я никогда ни на кого не нападал в этом замке, не говоря уже об этой комнате. На самом деле, это вы пытались напасть на Гарри. Так что, будь добр, заткнись со своими глупыми мнениями, когда они не касаются меня", - закончил он, все еще свирепо глядя на мальчика, который громко сглотнул и замолчал, услышав шепот согласия от некоторых своих товарищей по дому.

Чарлюс повернулся, чтобы посмотреть на Дорею, которая уже перестала плакать, и ободряюще улыбнулся ей, прежде чем отвести к брату.

"Все в порядке", - заверил он ее, "Теперь твой брат позаботится о тебе", - добавил он, передавая, казалось бы, неохотную Дорею Арктуру, который взял ее на руки.

Она посмотрела на Чарлюса с мягкой, нежной улыбкой.

"Спасибо, Поттер", - тихо сказала она.

"Для вас это Чарлюс, миледи", - сказал он с легким поклоном и такой же улыбкой, прежде чем обратить свое внимание на Арктура.

"Мы откланяемся", - сказал он. "Вы, конечно, все, даю вам слово Поттера, что никто не услышит от меня пароль к вашей комнате".

"И я тоже", - добавил Гарри. "Мы попросим Слагхорна изменить это".

С этими словами Гарри и Чарлюс повернулись, чтобы уйти, но их остановил голос Арктура Блэка.

"Поттер, Эванс", - позвал он. “спасибо”.

И Гарри, и Чарлюс кивнули мальчику перед уходом, заметив Слагхорна, когда он входил в свой кабинет недалеко по коридору.

"Что ты там делал?" - подозрительно спросил он.

"Мы помогали мисс Блэк вернуться в общую комнату", - объяснил Чарлюс. "В нашем доме произошел инцидент с некоторыми студентами".

"И с мисс Блэк все в порядке?" - спросил Слагхорн.

"Немного встряхнут, но не изношены".

Слагхорн кивнул.

"Я проверю, как она", - вздохнул он. "Возьмите по десять очков каждый для Гриффиндора".

"Спасибо, профессор", - ответил Чарлюс. "Вы также захотите сменить пароль".

"Я сделаю это немедленно", - заверил его Слагхорн. "Может, вы и не лучшие зельевары, которые у меня есть, но вы хорошие мальчики. А теперь ступай своей дорогой."

Ни одному из них не нужно было повторять дважды, чтобы покинуть промозглые подземелья, и после того, что произошло, их мысли были далеки от посещения кухонь, любое веселье, которое они чувствовали, испарилось.

"Мистер Эванс, мистер Поттер", - окликнул их голос директора, когда они вошли в вестибюль.

С ним был Дамблдор, оба мужчины сурово смотрели на них.

"Я бы хотел, чтобы вы присоединились к нам", - проинструктировал Диппет, указывая на открытую дверь одной из прихожих рядом с Большим залом.

Они так и сделали, и Дамблдор закрыл за ними дверь после того, как они вошли.

"У меня только что был довольно волнующий разговор с мистером Маклаггеном и другими семиклассниками в вашем доме. Я хотел бы услышать вашу версию событий относительно того, что произошло за пределами библиотеки", - попросил директор.

Чарлюс взял на себя смелость объяснить, и Диппет слушал, кивая и испуская глубокий вздох, когда он закончил.

"Они утверждают, что нападение было неспровоцированным", - ответил Диппет. "Итак, я знаю вас обоих достаточно хорошо, чтобы понимать, что это маловероятно, и я уверен, что мисс Блэк сможет подтвердить то, что вы мне сказали. Однако вы слишком остро отреагировали."

"Погорячился?" Чарлюс фыркнул. "Они напали на нее!"

"Они это сделали, - согласился Диппет, - но ваш ответ был проявлением значительного и неоправданного насилия. Вместо того, чтобы обезоружить или даже ошеломить их, вы выбрали то, что я могу расценить только как экстремальную реакцию. Нога мистера Маклаггена серьезно сломана, а режущее проклятие, жертвой которого пал мистер Блэкберн, врезалось в кость его плеча."

"Может быть, тогда они научатся не быть полными идиотами", - парировал Чарлюс, вызвав вздох у Дамблдора.

"Я надеялся, что, когда накал страстей пройдет, ты проявишь некоторое раскаяние в том, что сделала", - разочарованно сказал он. "Я вижу, что это не так. Мистер Поттер, до конца года вы лишаетесь должности префекта и будете отбывать два месяца заключения вместе с мистером Принглом, как и вы, мистер Эванс. Я очень надеюсь, что больше ни с кем из вас не будет никаких инцидентов".

Чарлюс просто покачал головой и протянул свой значок.

"Я полагаю, Маклагген и остальные отделаются безнаказанностью?"

"Вы не думаете, что они были достаточно наказаны?" Спросил Дамблдор, удивленный вопросом.

"Они тоже будут наказаны", - твердо вставил Диппет. "Возможно, они оказались в худшем положении, чем вы, но то, что они сделали, непростительно. Теперь я очень надеюсь, что в будущем вы будете менее опрометчивы."

Гарри и Чарлюс кивнули и вышли из комнаты.

"Извините", - пробормотал тот.

"За что?"

"Получаю от тебя два месяца содержания под стражей".

Гарри усмехнулся.

"Все в порядке", - заверил он Чарлюса. "Это, черт возьми, того стоило. Меня не волнует, что сказал Дамблдор, мы поступили правильно в тот момент".

Чарлюс улыбнулся и кивнул в знак согласия, хотя Гарри все еще тихо кипел.

По его мнению, Маклагген и другие получили меньше, чем заслуживали.

Возможно, это было потому, что они напали на его бабушку, или потому, что теперь он был более мстительным?

Это не имело значения.

Он не чувствовал вины за то, что сделал.

"Определенно, оно того стоит".

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701114